

10. РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 2348.

11. ГАРФ. Ф. Р-149. Он. 1. Д. 26.

12. ГАРФ. Ф. 5871. Оп. 1. Д. 96.

13. ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 6. Д. 73.

Для цитирования: Паршуков В.А. Приказы по Енисейскому казачьему войску как утраченные источники по истории Гражданской войны в Сибири // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы IV международной научно-практической конференции (20–21 октября 2021 года, Омск, Россия). Омск: ОмГТУ. С. 236–242.

© Паршуков В.А., 2021

УДК 908+351.741

ТАРСКАЯ УЕЗДНАЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ МИЛИЦИЯ В 1919–1921 ГГ.

Вера Леонидовна Помыткина¹

¹ Исторический архив Омской области, Тара, Россия

¹ pomytkina_vl@iaoo.ru

Аннотация: в статье дается общая характеристика работы Тарской уездной рабоче-крестьянской милиции, рассматриваются проблемы и трудности, с которыми столкнулись милиционеры в годы Гражданской войны, на основе неопубликованных источников приводятся примеры совершённых в те годы преступлений, раскрываются их причины и отношение народа к новой структуре правопорядка.

Ключевые слова: Гражданская война, советская власть, рабоче-крестьянская милиция, военный коммунизм, продразверстка, преступность, бандитизм, Тарский уезд, Тара.

Постановка вопроса. После Октябрьской революции в 1917 г. поддержание общественного порядка было возложено на вооруженные отряды из рабочих фабрик и заводов. 28 октября (10 ноября) 1917 г. было принято постановление НКВД РСФСР под № 77 «О рабочей милиции» [1]. Согласно этому постановлению, рабочая милиция находилась всецело в ведении Совета рабочих

и солдатских депутатов. Военные и гражданские власти обязаны были содействовать вооружению рабочей милиции и снабжению её техническими силами, вплоть до обеспечения казённым оружием. Организационная структура милиции получила определенную форму и была закреплена и конкретизирована в октябре 1918 г. специальной инструкцией НКВД и НКЮ.

В каждом уезде организовывалась уездная (она же городская) милиция, уезды делились на районы, районы – на участки. Формирование Тарской уездной рабоче-крестьянской милиции началось с момента занятия города РККА. 16 ноября 1919 г. [2]. Но представления о функциях милиции, ее взаимоотношениях с органами власти и другими организациями города были плохо проработаны. Поэтому работа милиции в ноябре – декабре 1919 г. носила бессистемный и непланомерный характер [3, С. 47].

Основная часть. Тарский уезд был разделён на 10 районов, по числу участков народного суда, для достижения контактности в работе милиции и суда. В целях охраны и правового порядка город с его пригородами был разбит на два района: южный район города – первый, северный – второй. граница проходила по Полицейскому переулку [4, Л. 4].

Основными направлениями работы милиции в годы Гражданской войны была борьба с уголовной преступностью, тайным винокурением и торговлей, контрреволюцией. У советской власти в те годы не было средств на содержание армии, милиции, государственного и местного аппарата власти. А ведь были ещё здравоохранение, образование, социальное обеспечение. Все сферы требовали средств на содержание. И новая власть собирала их теми же традиционными методами, которые использует любое правительство, – при помощи налогов. В условиях военного коммунизма обложение налогами производилось не от дохода производителя, а от потребностей государства, по разверстке. Добровольно платить такой налог никто не хотел, так как он, как правило, был нереальным. Брать налог приходилось силой. Эта непопулярная задача тоже возлагалась на милицию. На голодную, полураздетую и почти безоружную милицию возложили решение одной из самых трудных задач того времени – удерживать власть и спасти страну от голода путем изъятия хлеба у своих же крестьян.

Основными проблемами тех лет были: катастрофическая нехватка квалифицированных кадров, отсутствие опыта, проблемы с канцелярией и обмундированием. В августе 1921 г. начальник Тарского угрозыска вынужден обратиться в Тарский уисполком с просьбой разрешить взять из числа найденных в д. Темнишиняково у гражданина Зотова закопанных в земле 32 кож – 2 кожи предназначались для изготовления сотрудникам угрозыска комплектов обуви, т. к. «их энергичная деятельность и бодрость начинают падать и некоторые уже жалуются на головные боли и ломоту в ногах от простуды, т. к. имеемая у них обувь от постоянного их хождения в грязи и лазанья по болотам для открытия

преступлений и обнаружения преступников пришла в ветхость и к носке совершенно не годна. а новой в запасе нет» [5, Л. 71–72]. Кожи выдали. Исполняющий обязанности начальника уездной милиции товарищ Иванов писал в 1921 г. начальнику губернской милиции о крайне тяжёлом материальном положении своих милиционеров, что они отказываются нести службу, потому что совершенно «голые и босые». Так же он пишет, что «положение милиционеров отчаянное. вызывает массовые дезертирства. ...прошу принять экстренные меры» [5, Л. 109].

Так как на протяжении 1919–1922 гг. начальники милиции, районных отделов, угрозыска менялись каждые несколько месяцев, то в рамках данного исследования не ставится целью восстановить фамилии всех начальников Тарской милиции, а дать общую характеристику работы милиции в первые годы её деятельности.

Летом 1920 г. очередной начальник милиции (скорее всего И.И. Липинский) в своем первом приказе при вступлении в должность, обратился к тарским милиционерам с призывом: «призываю всех служащих городской и уездной милиции помочь мне в работе по укреплению власти рабочих и крестьян. В момент, когда Советская Россия, изжив царьков: Колчака, Деникина, Юденича, и их прихвостней, ведет последний оборонительный бой с предательски вступившими польскими шляхтичами, нам с особым рвением и энергией надлежит отнестись к работе, и оправдать доверие, возложенное на нас. Предваряю, что всякое послабление по службе, в особенности по борьбе с кумышкочварением, несообщение сведений, могущих быть полезными, а также пьянство чинов милиции буду преследовать, и по отношению к провинившимся, приму строжайшие меры вплоть до предания суду Революционного Трибунала» [6, Л. 65 об.]. Главной проблемой уголовного сыска в эти годы в уезде было полное отсутствие опытных работников. Улучшение в этом направлении произошло летом 1920 г. с приходом нового начальника милиции – Липинского Игнатия Игнатьевича, 1889 г.р. Сам он токарь по профессии, но получил и юридическое образование, смог устранить многие недостатки, действия милиции стали более согласованы [4, Л. 16]. Следующий начальник милиции Злоказов так описывал работу Липинского: «...у него был дух сдерживания от закомиссаривания, в то же время, был зорким на своем посту» [7, Л. 40]. Тем же летом тарская милиция принимала участие в сборе оружия, в урегулировании конфликтов между русскими и татарами из-за земельных угодий, следила за работами по подвозке лесных материалов и по выполнению всевозможных разверсток. В начале зимней кампании милиция была привлечена к выполнению хлебной разверстки, некоторые лица были специально откомандированы на продфронт [7, Л. 40]. В декабре 1920 г. в Тарской уездной милиции числилось 22 человека командного состава, 52 милиционера в городе, 132 в уезде, 44 служащих канце-

лярный. К январю 1921 г. конный резерв в г. Таре состоял из 18 лошадей. Большой частью это были лошади, оставленные армией Колчака, частью пригужные и конфискованные. Милиционеры конного не были опытными кавалеристами, но все проходили военную службу в армиях. Конный резерв выполнял важную работу, и в экстренных случаях всадники выезжали по милицееским делам [7, Л. 40об.]. Взаимодействие городской и уездной милиции с другими советскими учреждениями было согласованным, мелкие конфликты, если и случались, то быстро решались.

На должности по советской милиции могли быть назначены только граждане РСФСР, достигшие 21 года, пользующиеся избирательным правом и признающие Советскую власть. Не могли стать советскими милиционерами: лица, состоящие под следствием и судом, подвергшиеся по суду лишению или ограничению в правах, ранее осужденные, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли, живущие на нетрудовые доходы (проценты с капитала, от сдачи имущества и проч.), все частные торговцы и посредники, служители религиозных культов, чины бывшей полиции, лица, признанные в установленном порядке душевно-больными, глухо-немые, находящиеся под опекой. При поступлении на службу в милицию, будущие милиционеры давали письменное обязательство отработать не менее 6 месяцев [4, Л. 6].

Кадры, пришедшие на службу в милицию, далеко не всегда соответствовали образу советского милиционера, да и образ этот находился ещё в стадии формирования. К 1920 г. снижение дисциплины в рядах Тарской милиции достигло предела. Милиционеры опаздывали на службу, уходили с постов, напились. Начальником милиции был издан приказ: «всем служащим от старшего до младшего прекратить подобное явление, несовместимое с великим званием милиционера, как стража интересов трудящихся масс» [4, Л. 2]; «в своих обращениях с начальником милиции, его помощниками и всеми гражданами при исполнении служебного долга каждый милиционер должен быть вежлив, корректен и учтив» [4, Л. 5].

В связи со снижением дисциплины в милиции, по городу было установлено дежурство милиционеров с 8 часов утра до 12 часов ночи, и с 12 часов ночи до 4 часов утра. Младших милиционеров городской милиции Улешова, Падель, Букарева, Сысолятина, уволили, как несоответствующих своему назначению. Принятые меры имели действие, и к 1 января 1921 г. дисциплина среди милиционеров была доведена до такого уровня, что последние стали сравнивать свою службу с военной.

В административном отношении милиция делилась на общий отдел, (куда входили гражданская и хозяйственная части, адресный стол), политическую часть и уголовный сыск. Работа угрозыска оставалась слабой из-за отсутствия опытных агентов и руководителя, который «мог бы вложить душу в дело розыска и направить сотрудников» [7, Л. 41].

Каждый день начальники районных отделов милиции подавали сводки начуездной милиции о происшествиях в своих районах. Начальник милиции в свою очередь, два раза в месяц отчитывался о работе в губернское милицёрское управление. Так как политическая обстановка в стране оставалась напряженной, помимо отчёта о преступлениях, обязательно указывалось настроение населения к новой власти, отношение его к РККА, сведения о дезертирах. По районам уезда население к новой власти было настроено практически одинаково: удовлетворительное, местами «возбужденное вообще и враждебное к партии коммунистов» [7. Л. 38]. Недовольство крестьян было, главным образом, в неполучении мануфактуры, запрещении выдачи кож, отсутствии сельскохозяйственных машин и орудий.

Надо отметить, что политическая образованность рядовых сотрудников милиции тоже не была на высоте. Так, милиционер Рыбинской волости отказался заполнить анкету и регистрационную карточку потому, что думал, что этим он записывается в партию [7. Л. 41 об.]. Партийность в 1921 г. среди милиционеров была следующей: из 230 человек – 35, члены партии, 108 – кандидаты [7. Л. 40об.].

14 января 1921 г. начальником Тарской уездной милиции по городу и уезду было объявлено, что проведение спектаклей, концертов, семейных вечеров должно проводиться только с его разрешения. Устроенные без разрешения будут закрываться, и рассматриваться как конспиративные собрания. Лица, замеченные в нарушении приказа, будут привлекаться к суду Ревтрибунала [7. Л. 47]. В конце января 1921 г. разразилось небывалое явление для Тарского уезда: волнение крестьян, ядро которого возникло в Ишимском уезде, перекаатилось в Тарский. При ликвидации восстания, милиция не понесла жертв, никто даже не был ранен. Отряд милиции под командованием Черепанова Фёдора Михайловича (1895 г.р., по профессии – механик, занял пост начальника милиции с 1 сентября 1920 г.) [4. Л. 16, 6. Л. 185], проявил себя блестяще [7, Л. 41об.].

По уезду, как и по всей стране, шла постоянная борьба с винокурением и торговлей алкоголем. Люди, вместо того, чтобы сдавать хлеб государству, гнали самогон и продавали его. Среди основных причин преступности пьянство стояло на одном из первых мест. Пьянство превращалось в поистине народное бедствие, приняло такой широкий размах, особенно в деревнях, что тревогу забали органы милиции, ВЧК, прокуратуры и судов. В связи с этим, в 1920 г. был издан следующий приказ. Всем гражданам города предлагалось в двухнедельный срок сдать все имеющиеся у них спиртные напитки (водку и спирт) в Управление милиции (Базарная площадь). В случае обнаружения у кого-либо спиртных напитков, виновные привлекались к ответственности (штраф 3 000 руб. или арест на три месяца). «Приказываю прекратить пьянство. В случае обнаружения кого-либо в пьяном виде – таковой подлежит ответственности по

всей строгости законов военного времени включительно до расстрела и конфискации имущества» [4, Л. 3]. Милиционерами регулярно проводились обыски, аресты, облавы на торговцев алкоголем. В ходе таких мероприятий в 7-м районе (с. Тевриз), попутно был задержан бывший белогвардейский офицер, изъято 3 трёхлинейных винтовки [8, Л. 21].

Не меньше, чем в городе, а может и больше, работы было у волостных милиционеров. На должность старшего милиционера волости назначались лица, рекомендованные от социалистических партий, профсоюзов и местных Советов. В распоряжении старшего милиционера волости был положен штат из трех сотрудников. В обязанности старшего волмилиционера входило: охрана общественного революционного порядка, права и безопасности, рабочей и крестьянской бедноты; борьба с проявлениями контрреволюционных выступлений и уголовными преступлениями; выдача пропусков и удостоверений личности, регистрация местных кулаков, богатеев, нищих и других «паразитических элементов»; наблюдение за исправностью дорог, мостов, санитарным состоянием волости; принятие мер противопожарного характера; дела о розысках, учет коммунистов и прочее. Волмилиционеры при несении службы должны были носить установленную форму или отличительный знак, вооружались холодным и огнестрельным оружием [4, Л. 6].

Проблемы общероссийского масштаба затронули и Тарский уезд, чем наложили отпечаток и на работу милиции. Голод в 1921–1922 гг. в Тарском уезде не был таким страшным, как в Поволжье и на Урале, но население, особенно в селах, страдало от него не меньше. Это повысило рост преступности (участилось воровство) и, соответственно, участились самосуды местного населения над пойманными ворами. Временно исполняющий обязанности начальника горурездной милиции товарищ Шамнуров, в июне 1922 г. докладывал: «переходя к вопросу о преступности населения, нужно сказать, что преступность эта вызывается не столько уже испорченностью населения, а как на почве голода, который в уезде ошутим чрезвычайно остро, особенно в низовых волостях по Иртышу, где зарегистрированы десятки смертей от голода» [9, Л. 208 об.]. К примеру, 6 августа 1922 г. в д. Туй Тевризской волости был обнаружен труп неизвестного мальчика, умершего от голода [10, Л. 100].

За тот же месяц по уезду произошло: вооруженных грабежей – 1, убийств – 4, обнаружений трупов – 2, краж крупных – 10, мелких – 24, конокрадств – 20, арестов – 73, обысков – 97, облав – 3, задержано воров – 7, самоубийств – 1, самосудов – 4 [9, Л. 208]. Громким было дело о самосуде в с. Князевском Бутаковской волости. Двух воров, зарезавших свиней, избивало все село в 86 дворов. На требование властей выдать зачинщиков самосуда, жители заявили: «судите нас всех, у нас больше нет терпения к ворам» [9, Л. 208 об.]. Это свидетельствует о полном озлоблении к людям, совершившим кражи в это тяжёлое

голодное время с одной стороны, и о недоверии к карательной политике судебных органов, с другой.

Голод толкал людей на преступление, воровали у своих, в своих деревнях, чтобы выжить. Тот же голод и заставлял людей вершить самосуд над ворами. В д. Шуево Логиновской волости 7 мая 1922 г. жителями деревни также был произведен самосуд над ворами, четверо человек были забиты насмерть. Со слов председателя волисполкома, убитые – бедняки, пошли на воровство от голода [10, Л. 19]. В д. Рямовке Могильно-Посельской волости 25 февраля 1922 г. совершен самосуд над гражданином той же деревни Никитой Гавриликовым, обвиняемом в краже коровы, в результате побоев Гавриликов умер [10, Л. 2]. 23 февраля 1922 г. по дороге между д. Моховой Привал и с. Карташевским был обнаружен труп мужчины в саях пробитой головой с целью грабежа хлеба. Это был житель г. Тары, заведующий общеорганизационным подотделом при Тарском уездном отделе образования Фёдор Петрович Осипов [10, Л. 1]. В ночь с 8 на 9 ноября 1922 г. по дороге к с. Такмык был ограблен двумя бандитами, вооруженными огнестрельным оружием, выдававшими себя за лиц, находящихся на государственной службе, охраняющими порядок, Александр Иванович Рыбаков [10, Л. 102]. И таких примеров множество.

Заключение. Поводя итоги, отметим, что деятельность Тарской уездной милиции в первые годы её существования столкнулась с рядом проблем, таким как: кадровый голод, низкая дисциплина в рядах милиционеров, отсутствие должного обеспечения обмундированием, нехватка продовольственных пайков (что и мешало набирать на службу нужное количество агентов), возросшая преступность, повсеместное пьянство (особенно в деревнях), недоверие населения к новой власти. Но, несмотря на все трудности и часто меняющихся руководителей, Тарская милиция достойно справилась с антибольшевистским восстанием, перешедшим в Тарский уезд в январе 1921 г. из Ишимского уезда, смогла укрепить дисциплину в рядах сотрудников, снизила поток подпольного самоварения и торговли алкоголем. В 1920–1921 гг. на территории Тарского уезда не отмечена деятельность ни одной крупной банды, только случаи единичных грабежей и убийств. Тарская уездная рабоче-крестьянская милиция ликвидирована в 1925 г. в связи с введением нового административного деления.

Список источников и литературы:

1. Музей истории Российских реформ имени П.А. Столыпина: [Электронный ресурс]. URL: <http://museumreforms.ru/node/13721>. (дата обращения 12.07.2021).
2. Тарское Прииртышье [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tp-tara.ru/news/1376>. (Дата обращения: 11.07.2021).
3. Жиров А.А. Если бы стены могли говорить... : очерки и статьи. Омск: Полиграф, 2008. 284 с.

4. ГФ ГИАОО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 23.
5. ГФ ГИАОО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 160.
6. ГФ ГИАОО. Ф. Р-126. Оп. 1. Д. 7.
7. ГФ ГИАОО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 22.
8. ГФ ГИАОО. Ф. Р-126. Оп. 1. Д. 61.
9. ГФ ГИАОО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 224.
10. ГФ ГИАОО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 225.

Для цитирования: Помыткина В.Л. Тарская уездная рабоче-крестьянская милиция в 1919–1921 гг. // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы IV международной научно-практической конференции (20–21 октября 2021 года, Омск, Россия). Омск: ОмГТУ. С. 242–249.

© Помыткина В.Л., 2021

УДК 93/94

АНТИЧНЫЙ ГЕРОЙ? ШТРИХИ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА

Александр Сергеевич Пученков¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ a.puchenkov@spbu.ru, SPIN-код (РИНЦ) 9722-4267

Аннотация: Верховный правитель России адмирал А.В. Колчак – самый известный деятель Белого движения, и интерес к его личности традиционно высок. Автор дополняет, на основании мемуарных источников, психологический портрет данного политического лидера и пытается пояснить причины его поступков и поведения на финальном этапе биографии. В исследовании также приводится сравнительный анализ различных оценок деятельности А.В. Колчака в современной историографии. В заключении автор подчеркивает, что личность А.В. Колчака – крупной исторической фигуры – многослойна, противоречива и дискуссионна.

Ключевые слова: А.В. Колчак. Русский императорский флот. Гражданская война. Белое движение. Белая армия. мемуары. эго-документы. историография. имагология.